

А.К. Айламазяна о том, что информация для потребителей – не просто набор ее источников в области решаемой проблемы, а сумма отобранных, переработанных и представленных в соответствующих видах и формах сведений, при исследовании которых специалист может с максимальным успехом решать стоящую перед ним задачу [6, с. 17]. Таким образом, создание системы познания реальной действительности происходит от опосредованного анализа к непосредственному восприятию материальных объектов на месте производства следственного действия. Логически правильная последовательность действий группы лиц, производящих дознание в органах пограничной службы Республики Беларусь, позволяет уточнить особенности каждой отдельной задачи в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Следует согласиться с А.С. Шаталовым в том, что на основе концептуализации, формализации, апробации, реализации возможно конструктивно формировать подходы к решению следственных задач на месте следственных действий, а на основе установленных фактов, в том числе в процессе экспертных исследований и выводов специалистов, может уточняться текущая и перспективная деятельность субъектов раскрытия и расследования преступлений [7, с. 170–171].

При составлении протокола следственного действия целесообразно осуществлять фотографирование, аудио- и (или) видеозапись. При такой фиксации показаний допрашиваемого ее средства выступают в роли вспомогательных средств осмысления выявленной информации лицом, производящим дознание. Протоколирование, как основная форма фиксации доказательств, станет выглядеть более содержательно, если в ходе допроса будут зафиксированы все перипетии данного следственного действия посредством аудио- и видеозаписи.

В деятельности органов пограничной службы криминалистическое обеспечение процесса раскрытия и расследования преступлений позволяет их сотрудникам:

применять теорию криминалистической идентификации, которая включает в себя групповую принадлежность и диагностику;

соблюдать правила собирания доказательств;

выявлять и описывать признаки полной и частичной подделки документов на право пересечения Государственной границы Республики Беларусь;

использовать признаки внешности человека для идентификации личности по фотографии, а также для описания человека по методу словесного портрета и составления розыскной ориентировки;

тактически грамотно проводить следственные действия (осмотр места происшествия, предметов и документов, обыск в помещениях, транспортных средствах, личный обыск, задержание и допрос);

использовать данные криминалистических характеристик для предупреждения, пресечения и выявления преступлений.

Таким образом, криминалистическое обеспечение деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь может быть определено как особая организационно-функциональная система, направленная на формирование и поддержание на определенном уровне постоянной готовности сотрудников органов пограничной службы к систематическому использованию в практической деятельности криминалистического инструментария для предотвращения, раскрытия и расследования преступлений.

1. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. М., 1997.

2. Вольнский В.А. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования преступлений: право и права, традиции и современность // Информационный бюллетень № 13 по материалам криминалистических чтений «Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью». М., 2001.

3. Рейс Р.С. Научная техника расследования преступлений : курс лекций / под ред. С.Н. Трегубова. СПб. 1912.

4. Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. М., 1949.

5. Криминалистика : учеб. для вузов / А.Ф. Вольнский [и др.] ; под ред. А.Ф. Вольнского. М., 1999.

6. Айламазян А.К. Информация и информационные системы. М., 1982.

7. Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Практика. Прикладные аспекты. М., 2000.

УДК 343.985

М.П. Шруб

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

Перспективные направления развития криминалистической методики, как раздела криминалистики, определяются содержанием исследуемых ею объектов и изучаемых закономерностей, а также решаемыми ею

задачами. Согласно классическому подходу, основополагающими для развития данного раздела криминалистики стали следующие позиции:

методика расследования любого вида преступлений должна разрабатываться, исходя из требования строжайшего соблюдения законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия;

криминалистическая методика должна разрабатываться, исходя из знания способов совершения преступлений, условий, определяющих выбор способа и возникновение следов его применения;

частная криминалистическая методика должна быть рассчитана на ее адаптацию применительно к конкретным условиям расследования;

расследование преступлений должно преследовать цель не только изобличения виновных, привлечения их к уголовной ответственности и возмещения причиненного преступлением ущерба, но и выяснения и устранения обстоятельств, способствовавших совершению или сокрытию преступлений;

обобщение следственной практики предполагает разработку такого важного для дела борьбы с преступностью вопроса, как изыскание путей и форм координации и тесного взаимодействия в работе следователя и оперативных работников, использование помощи населения и средств массовой информации при производстве расследования, эффективное использование в целях установления истины специальных знаний [1, с. 231–232].

Различные ученые определяют перспективы развития криминалистической методики по-разному. Так, конструктивным видится мнение С.Н. Чурилова, который отмечает: «Дальнейшее совершенствование частных методик расследования может быть предпринято на основе более глубокого и всестороннего описания их связей с правом, практикой и наукой, а также со структурой общего метода расследования преступлений. Типичные планы расследования структурно и по содержанию могут быть усовершенствованы за счет создания дерева тактико-криминалистических целей и задач и разработки на их основе значительного разнообразия тактических комбинаций и операций.

Технические возможности для реализации данной идеи имеются. Разработка частных методик расследования на компьютерной основе позволяет создать множество разноуровневых тактических комбинаций, поиск которых следователем на автоматизированном рабочем месте может осуществляться за считанные секунды.

Представляется, что совершенствование частных криминалистических методик возможно и за счет освобождения их от рекомендаций, носящих общий характер» [2, с. 117–119].

В целом соглашаясь с мнением ученого о необходимости ухода при разработке частных методик от вопросов общего характера, более активного наполнения их практическим содержанием и внедрения алгоритмизации расследования на компьютерной основе, полагаем, что целесообразно обратиться к мнению А.В. Шмониной. Основными являются следующие его тезисы:

новый этап начался в развитии криминалистической методики как заключительного раздела науки криминалистики, на котором она поднялась на новую высоту, получая возможность объяснить избирательность в деятельности по расследованию преступлений и его детерминацию не просто «внешними причинами» (следами преступления) или «внутренними основаниями» (опыт, знания, учения, навыки и т. п.), а тем системным единством, которое порождается при взаимодействии субъекта и объекта познания. Проявление данной тенденции, очевидно, следует связывать с появлением криминалистической ситуалогии и криминалистической технологии;

технологический аспект расследования преступлений проявляется сначала на уровне сознания в виде знания о технологии расследования преступлений, затем в процессе расследования преступлений и, наконец, в ее результате;

криминалистическая методика, как и вся наука криминалистика, обладает технологией и сама является технологией;

разработка теоретических и практических основ криминалистической методики должна идти по пути унификации и индивидуализации структур технологий расследования преступлений;

развитие частных криминалистических методик (технологий расследования преступлений) требует, с одной стороны, более широкого использования так называемой уголовной статистики по специально разработанным программам, с другой – расширения ее параметров в соответствии с потребностями криминалистического анализа;

разработка теоретических основ дифференциации и интеграции системы частных криминалистических методик (технологий расследования преступлений), которые позволят освободить специализированные методики (технологии) от дублирования общих положений, будут способствовать углубленному подходу к познанию и освещению специальных вопросов;

особое значение на современном этапе развития криминалистической методики приобретает разработка интеграционных (комплексных) частных криминалистических методик (технологий расследования преступлений) взаимосвязанных преступлений, квалифицируемых по сово-

купности совершаемых преступными формированиями (организованные группы, преступные сообщества) часто на нескольких объектах;

важная роль в современных условиях при разработке частных криминалистических методик (технологий расследования преступлений) отводится криминалистическому прогнозированию, поскольку традиционная схема разработки методик от практики к созданию научно обоснованных методик в настоящее время не срабатывает [3, с. 377–379].

Принципиально разделяя мнение А.В. Шмониной по ключевым высказанным им позициям, полагаем вместе с тем нецелесообразным использование в обозначенном контексте термина «технология», хотя он и имеет определенное употребление в криминалистической литературе. Если с точки зрения содержания употребление этого признака можно считать верным, то предложенное автором его использование взамен понятия «методика» вряд ли позволит коренным образом улучшить содержание адресно-функциональных рекомендаций и повысить качество расследования преступлений. Кроме того, термин «методика расследования» не случайно укоренился в криминалистике и практике расследования. Он более полно, нежели другие термины, отражает сложный процесс расследования, являющийся комплексным процессом, в котором технологическая сторона, хотя и важная, но не единственная. Таким образом, использование термина «технология» взамен устоявшегося понятия, полагаем, не только не будет способствовать унификации как терминологии, так и системно-структурного построения рекомендаций по расследованию преступлений, но и, наоборот, может внести путаницу в содержание криминалистической методики. В связи с этим приходит на ум высказывание В.Ф. Ермоловича о том, что «ошибки и неточности в определении криминалистических понятий далеко не безобидны. Вначале они могут показаться „чисто теоретическими“, далекими от жизни. Лишь позднее обнаруживается нанесенный ими практический вред» [4, с. 12–14].

Очевидно, что приведенные точки зрения не исчерпывают всего многообразия мнений относительно перспектив развития криминалистической методики, но вместе с тем позволяют сформировать общее представление о перспективах развития данного раздела криминалистики.

Резюмируя сказанное, полагаем, что можно обозначить следующие направления этого развития:

дальнейшая теоретическая разработка общих положений криминалистической методики, ее различных институтов, составляющих содержание информационных и методических основ расследования преступлений (криминалистическая характеристика преступлений и иных информационных моделей; структура и содержание следственных ситуаций; алгоритмизация расследования и др.);

совершенствование имеющихся и создание новых криминалистических характеристик преступлений отдельных видов и групп (иных информационных моделей) на основе комплексного анализа и обобщения судебно-следственной практики, наполнения их содержания криминалистически значимой информацией, выявления и описания корреляционных связей;

совершенствование имеющихся и разработка новых адресно-функциональных рекомендаций по расследованию преступлений отдельных видов и групп, исходя из конкретизированного и детализированного предмета доказывания, на основе ситуационного подхода и с учетом алгоритмизации;

разработка новых частных криминалистических методик опережающего характера на основе развития криминалистического прогнозирования, моделирования, ситуологии и алгоритмизации.

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 2001. Т. 1.
2. Чурилов С. Н. Криминалистическая методика расследования: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2011.
3. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики. М., 2010.
4. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001.

УДК 343.98

М.Г. Щербаковский

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА: СОВРЕМЕННЫЙ КОНЦЕПТ

Современное понятие и структура криминалистической техники постепенно сформировались к середине XX столетия, а в качестве их обязательной составляющей традиционно рассматриваются криминалистические экспертизы. Отражение научно-технического прогресса в практике расследования преступлений привело к значительному расширению круга объектов и решаемых экспертных задач, усложнению процедуры исследования доказательств, привлечению в качестве экспертов лиц, сведущих в естественных и технических науках, но далеких от криминалистики. Этот объективный процесс вызвал дискуссию о наличии в науке криминалистики двух составляющих, первая из которых связана с раскрытием и расследованием преступлений, вторая –